

**А.Д. ДМИТРЕВ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ:
ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧЁНОГО (1951 – 1962)**

Статья посвящена заключительному периоду жизни и деятельности профессора Александра Дмитриевича Дмитрева. Автор рассматривает создание им научной школы в Ростовском университете, а также делает краткий обзор его последних работ.

Ключевые слова: Ростовский государственный университет, кафедра всеобщей истории, научная школа, революция рабов, А.Д. Дмитрев.

Саркіс КАЗАРОВ

**О.Д. ДМИТРЕВ У РОСТОВІ-НА-ДОНУ: ОСТАННІЙ ПЕРІОД
ЖИТТЯ І ДІЯЛЬНОСТІ ВЧЕНОГО (1951 – 1962)**

Стаття присвячена завершальному періоду життя і діяльності професора Олександра Дмитровича Дмитрева. Автор розглядає створення ним наукової школи в Ростовському університеті, а також робить короткий огляд його останніх праць.

Ключові слова: Ростовський державний університет, кафедра загальної історії, наукова школа, революція рабів, О.Д. Дмитрев.

Sarkis KAZAROV

**A.D. DMITREV IN ROSTOV-ON-DON: THE LAST PERIOD
OF LIFE AND ACTIVITY OF SCIENTIST (1951 – 1962)**

The article is devoted to the last period of life and activity of professor Alexander Dmitrievich Dmitrev. The author observe Dmitrev's foundation of a scientific school in Rostov-on-Don and also summarizes his last studies.

Key words: Rostov State University, department of general history, scientific school, revolution of slaves, A.D. Dmitrev.

Становление советской историографии античности, как известно, проходило не только в научных центрах страны – Москве, Ленинграде (Санкт-Петербурге), Киеве, но и в провинции, где, защитив докторские диссертации, успешно работали некоторые видные учёные. Одним из таких учёных и был Александр Дмитриевич Дмитрев. Наша статья, по сути, продолжает статью Б.М. Боднарюка, опубликованной ранее в кафедральном сборнике Черновицкого национального университета [2, с. 9-14] и в которой мы попытаемся осветить завершающий, ростовский период жизни и деятельности А.Д. Дмитрева.

После увольнения из Черновицкого госуниверситета, где по неизвестным причинам он так и не смог добиться открытия аспирантуры и, соответственно, права научного руководства, Александр Дмитриевич снова

оказался в Ростовском государственном университете, где он уже проработал ранее с 1945 по 1946 год. Здесь в июле 1951 года его не только избирают на должность заведующего кафедрой всеобщей истории, но и добиваются для него права научного руководства и открывают аспирантуру по специальности «История древнего мира». Кроме того, его вводят в состав объединённого учёного диссертационного совета историко-филологического факультета, который получает право защит по довольно редкой специальности – истории древнего мира. Заинтересованность ректората университета и руководства историко-филологического факультета вполне понятно: Александр Дмитриевич стал первым профессором послевоенного истфака РГУ.

За время своего пребывания в стенах Ростовского государственного университета профессор А.Д. Дмитрев успел обзавестись учениками, которые под его руководством успешно защитили диссертации, став кандидатами исторических наук по довольно редкой специальности – история Древней Греции и Рима. С этой позиции мы вправе вести речь о научной школе профессора А.Д. Дмитриева.

Но первым соискателем, защитившим кандидатскую диссертацию по указанной специальности в учёном совете при РГУ стал Ефим Израилевич Патлажан (1923 – 1990), офицер-фронтовик, выпускник исторического факультета Одесского государственного университета, направленный после окончания аспирантуры преподавателем в Станиславский (Ивано-Франковский) педагогический институт, где он проработал до конца своих дней. Его научным руководителем был известный одесский учёный А.Г. Готалов-Готлиб (1866 – 1960), по-видимому, хорошо знакомый с А.Д. Дмитриевым по совместной работе в Одессе. В подготовке и защите этой диссертации А.Д. Дмитрев принял самое непосредственно участие. Во-первых, он провёл обсуждение работы на возглавляемой им кафедре всеобщей истории, где диссертация получила допуск к защите. Во-вторых, он сам выступил первым оппонентом на защите. Нам довелось прочитать хранящийся в личном деле Е.И. Патлажана отзыв первого оппонента профессора А.Д. Дмитриева, насчитывавший 15 страниц убористого машинописного текста и представлявший из себя, по сути, дополнение к исследованию диссертанта. В 1954 г. на заседании учёного совета историко-филологического факультета Е.И. Патлажан успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую движению эксплуатируемых масс в восточной части Римской империи в последней трети IV в. [12], после чего результаты защиты были подавляющим большинством голосов утверждены на большом совете РГУ [3, л. 75]. Нельзя также не заметить и того, что тема кандидатской диссертации Е.И. Патлажана по сути является небольшим фрагментом защищённой ранее докторской диссертации А.Д. Дмитриева.

Любимым учеником А.Д. Дмитриева и его первым аспирантом на донской земле стал в недавнем прошлом офицер-фронтовик Юрий Венеди-

Ктович Кнышенко (1921 – 1990). До конца своих дней в устных беседах Ю.В. Кнышенко всегда с трепетом и уважением отзывался о своём учителе. А.Д. Дмитриев предложил своему ученику заняться диктатурой Суллы. В принципе, эта тема была далека (особенно хронологически) от тех проблем, которые в своих трудах разрабатывал его научный руководитель. Тем не менее, эта тема была утверждена, и Ю.В. Кнышенко с интересом начал работу над ней. Ещё будучи аспирантом, Ю.В. Кнышенко по поручению кафедры разработал и начал читать курсы по истории первобытного общества и основам этнографии на 1 курсе исторического факультета. В 1955 г. на учёном совете Ростовского университета им была успешно защищена кандидатская диссертация, посвящённая сулланскому режиму. Главный вывод, к которому автор пришёл в заключение своей работы, состоял в том, что диктатура Суллы была обречена на скорое падение, причиной чему была её узкая социальная база [10, с. 16]. После завершения преподавательской деятельности профессора А.Д. Дмитриева в 1962 г., Ю.В. Кнышенко становится ведущим преподавателем по истории древнего мира. Вплоть до самой своей смерти он на историческом факультете РГУ одновременно вёл курсы истории первобытного общества, основ этнографии и истории Древней Греции и Рима.

Вторым и одновременно последним аспирантом А.Д. Дмитриева стал преподаватель из г. Шахты, выпускник истфака РГУ, также бывший офицер-фронтовик, Николай Павлович Доценко (1924 – 2001), который поступил в аспирантуру при кафедре всеобщей истории РГУ в 1960 г. С научным руководителем – профессором А.Д. Дмитриевым они обсудили и утвердили тему диссертации – «Борьба испанских племён за независимость против Рима». Но во время работы над диссертацией Н.П. Доценко его научный руководитель А.Д. Дмитриев тяжело заболел и, как оказалось, навсегда слёг в постель. В 1962 г. А.Д. Дмитриев ушёл из жизни и Н.П. Доценко оказался без научного руководителя. Тогда по рекомендации факультетского руководства научное руководство над ним взял выдающийся антиковед профессор С.Л. Утченко, к которому Н.П. Доценко ездил на встречу в Институт Истории АН СССР. Защита кандидатской диссертации состоялась в 1966 г. уже после смерти А.Д. Дмитриева в учёном совете РГУ [7].

Хотя административная работа в качестве заведующего кафедрой, а также руководство аспирантами занимало у Александра Дмитриевича большую часть времени, он продолжал заниматься разработкой интересовавших его научных проблем.

В 1956 г. вышла статья А.Д. Дмитриева, посвящённая движению скамаров. Восстание скамаров произошло одновременно с вторжением варваров в самой провинции Норик, которое отсюда распространилось в Паннонию и далее – в пограничные провинции Восточно-Римской империи. Главным источником здесь для автора статьи послужило «Житие св. Северина», составленное его учеником Евгиппием в 511 г. (Eugippii. Vita Severini).

Движение скамаров, по словам автора, проявлялось в форме партизанской войны. Автор приходит к выводу, что в период распада единой Римской державы на Востоке происходили события аналогичные тем, которые имели место на Западе: мощные народные движения сливались здесь с вторжением славянских племён и наносили совместно с ними сокрушающие удары Восточно-Римской рабовладельческой империи [4, с. 3].

Завершала цикл статей по истории социальных движений в период Поздней Римской империи публикация, посвящённая народным движениям в восточноримских провинциях в период дунайских войн III в. (236 – 278 гг.). Дунайские войны, происходившие в восточных провинциях Римской империи, с середины III в., в период глубокого социально-экономического кризиса, являлись событием, до некоторой степени повлиявшим на дальнейшие исторические судьбы огромной рабовладельческой державы. «Это был первый могучий удар многочисленных европейских племён по рабовладельческому строю, в результате которого империя вынуждена была перестроить свой государственный аппарат, а вскоре окончательно распаться на восточную и западную части в обстановке непрекращавшейся напряжённой борьбы с внешним и внутренними врагами.

Поэтому события, связанные с дунайскими войнами, представляют и для историка ранней Восточно-Римской империи специальный интерес, поскольку они дают ему возможность уяснить общие закономерности распада единой империи», – писал А.Д. Дмитрев [5, с. 97]. Свидетельством признания научных заслуг А.Д. Дмитриева и его авторитета как специалиста по социальным движениям в Поздней Римской империи явилась публикация одной из его работ в Германии [14].

Но А.Д. Дмитрев не был узким специалистом по эпохе поздней античности. Он глубоко разбирался в проблематике самых различных исторических эпох и мог выносить вполне компетентные суждения. Интересен в этом отношении рассказ доцента РГУ Натальи Васильевны Бакулиной (1916 – 2010), которая долгое время проработала с А.Д. Дмитриевым на одной кафедре. Ею была подготовлена кандидатская диссертация, посвящённая взаимоотношениям болгарского революционера-демократа Х. Ботева и Н.Г. Чернышевского. Первым «читателем» этой диссертации и стал А.Д. Дмитрев. Как вспоминает Н.В. Бакулина, он первым выступил на заседании кафедры, высоко оценил представленную работу, и таким образом, дал ей путёвку в жизнь.

Таким образом, говоря о «школе» профессора А.Д. Дмитриева, можно сказать, что он опирался на новое поколение, в основном состоящее из выпускников уже советской высшей школы, бывших фронтовых офицеров, хотя и не имевших солидной антиковедческой подготовки, но горячо увлечённых проблемами истории Древней Греции и Рима. Это и помогло им подготовить и защитить добротные кандидатские диссертации, став квалифицированными преподавателями. И в этом огромная заслуга профессора Александра Дмитриевича Дмитриева.

Давая общую оценку работам А.Д. Дмитриева, отметим оригинальность разрабатываемой им темы, которой до него ни в зарубежной, ни в отечественной историографии никто не занимался. Если советские учёные-антиковеды по целому ряду вопросов могли опираться на работы зарубежной историографии (особенно немецкой), то Александр Дмитриевич был лишён такой возможности: его научный аппарат в подавляющем большинстве состоял из указаний на первоисточники. Прекрасное знание классических языков, – древнегреческого и латинского (что неудивительно, ибо он родился в семье учителя древнегреческого языка) позволило автору свободно оперировать источниками.

Вместе с тем нельзя не отметить, что большинство советских учёных, изучавших рабские восстания, находились под влиянием пресловутого сталинского тезиса о «революции рабов», которая, якобы, привела к ликвидации рабовладельческого строя. Александр Дмитриевич не избежал этого влияния. Но едва ли справедливо обвинять его в этом: таковы были исторические условия и общие тенденции развития советской антиковедческой науки. Как-то однажды в частной беседе со своим аспирантом Н.П. Доценко Александр Дмитриевич, оправдываясь от обвинений о тиражировании им пресловутого сталинского тезиса о «революциях рабов», прямо сказал, что он был вынужден писать так, иначе он рисковал не только лишиться любимой преподавательской работы, но и самой своей жизни. Хотелось бы привести оценку трудов А.Д. Дмитриева, данную известным специалистом по ранней истории Византии профессором З.В. Удальцовой: «Далеко не всё в работах А.Д. Дмитриева бесспорно. В них немало натяжек, априорных выводов и малодостоверных гипотез. Слабо, например, показана связь социальных движений с экономическими и политическими сдвигами, происходившими в Поздней Римской империи. В критических статьях высказывалось сомнение в отношении гипотезы о совместных выступлениях скамаров и славян на Балканском полуострове в VI – VIII вв. А.Д. Дмитриева упрекали также в некоторой идеализации движения разбойников-латронов.

И тем не менее, несмотря на эти недостатки, для трудов А.Д. Дмитриева характерен искренний пафос учёного-исследователя, хотя, быть может, иногда ошибавшегося, но глубоко заинтересованного в раскрытии подлинной роли народных масс в социальном перевороте, происшедшем на грани античного и средневекового миров. Собранный учёным огромный материал источников, эрудиция исследователя, хорошее знание им древних языков – всё это заставляет отнести к его трудам с вниманием и, отбросив априорные построения, взять из этих работ то ценное и полезное, что в значительной степени помогает воссоздать полнокровную картину социальных движений в Поздней Римской империи» [13, с. 241]. С подобной оценкой трудно не согласиться.

А.Д. Дмитриев участвовал в подготовке 2-го издания Большой Советской Энциклопедии, где им было написано более десятка статей по исто-

рии Древнего Рима [6, с. 614]¹. И это как нельзя лучшее свидетельство о том авторитете, которым пользовался А.Д. Дмитрев в отечественном антиковедении как ведущий специалист по проблемам Поздней Римской империи.

В последние годы жизни он готовил к изданию монографию «Очерки по истории народных движений в Римской империи» (объёмом в 30 печатных листов), однако смерть помешала завершить начатое дело. К сожалению, судьба данной рукописи так и осталась неизвестной. Скорее всего, она была вывезена вдовой А.Д. Дмитриева Любовью Алексеевной из Ростова-на-Дону и теперь следы её, к сожалению, уже утеряны навсегда.

Вспоминая о своём научном руководителе, Ю.В. Кнышенко писал: «Посещая лекции и семинарские занятия молодых преподавателей кафедры, руководя аспирантами, с удивительным тактом, но и с требовательностью помогал их педагогическому и научному росту. Блестящие по форме, содержательные лекции самого Александра Дмитриевича вызывали у студентов стремление к исследовательской работе. Эти лекции были построены на глубоком знании источников, самостоятельной их интерпретации. Слушать профессора А.Д. Дмитриева приходили не только историки – он давал основательные знания, развивал у слушателей историзм мышления» [11, с. 64].

Рассказ о профессоре А.Д. Дмитриеве будет, видимо, не полным, если хотя бы кратко не сказать о стиле его руководства кафедрой. По словам той же Н.В. Бакулиной, он был ярким противником разного рода склок, жалоб, доносительства, тем самым пытаясь создать здоровую и рабочую обстановку на кафедре. С целью сплочения коллектива он даже пытался устраивать у себя дома совместные отмечания различных праздников и дней рождения. Особое внимание он обращал обучению молодых преподавателей, посещая их лекции и семинары с последующим их обсуждением. На кафедре практиковалось даже предварительное обсуждение текстов лекций.

А.Д. Дмитрев сотрудничал с городским институтом усовершенствования учителей. Его лекции вызывали огромный интерес у учительской аудитории города. Александр Дмитриевич являлся членом национального комитета историков СССР. Он был рекомендован в качестве делегата на XI Международный конгресс исторических наук в Стокгольме (1960 г.), однако из-за болезни не смог туда поехать [1, л. 16].

Тяжёлая болезнь подкрадывалась медленно и неумолимо (у Александра Дмитриевича был рак). В июне 1957 г. на должность заведующего кафедрой всеобщей истории он был переизбран во второй раз, однако уже в 1960 г. по состоянию здоровья вынужден был уйти с этой должности. По воспоминаниям доцента исторического факультета Н.Н. Диордиева, сту-

¹ См. там же его статьи: «Одоакр», «Орозий», «Остготы», «Понтифики», «Теодорих», «Готилла» и др.

денты, любившие своего профессора и видя, как тяжело ему стоять два часа за кафедрой во время лекции, изготовили для него удобное кресло и длинную указку, с помощью которой А.Д. Дмитриев мог, не вставая, указывать на карте маршруты различных походов эпохи античности.

Даже когда болезнь окончательно приковала А.Д. Дмитриева к постели, он старался не терять связей с факультетом, не утратил чувство юмора. По воспоминаниям археолога профессора В.И. Кияшко, тогда молодого преподавателя, умирающий Александр Дмитриевич буквально настаивал на том, чтобы В.И. Кияшко, исполнявший тогда должность профорга, пришёл к нему домой и получил с него профсоюзные взносы. А как вспоминал Н.П. Доценко, кандидатский экзамен по специальности ему пришлось сдавать уже у постели смертельно больного А.Д. Дмитриева, вместе с которым в составе комиссии были новый заведующий кафедрой всеобщей истории И.П. Хлыстов и Ю.В. Кнышенко [9, с. 65].

Смерть наступила в ночь с 19 на 20 сентября 1962 года. На следующий день, 21 сентября в вестибюле главного корпуса РГУ состоялась торжественная панихида. Тогда казалось, что весь университет вышел проводить в последний путь профессора А.Д. Дмитриева. Похоронен был Александр Дмитриевич на Братском кладбище г. Ростова-на-Дону. Могила его, к сожалению, не сохранилась, и все попытки найти её не увенчались успехом. В общем-то, это неудивительно, ибо после смерти Александра Дмитриевича его вдова Любовь Алексеевна и дочь Наталья Александровна, не имея в Ростове-на-Дону никаких родственников, поменяли квартиру и уехали на Украину, где и теряются их следы.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы сделать следующие выводы. С именем профессора А.Д. Дмитриева связан важнейший этап развития антиковедения на донской земле. Это был учёный старой, дореволюционной школы, получивший солидную антиковедческую подготовку. Он великолепно знал не только древние языки – древнегреческий и латынь, – но и современные европейские языки – английский, немецкий, французский. Знание этих языков позволяло ему не только читать первоисточники – как древние документы, так и непереверждённые на русский язык работы античных авторов, но и использовать работы западноевропейских учёных, писавших на интересующие его темы [8, с. 105].

А.Д. Дмитриев не был узким учёным-антиковедом. Его интересовали сюжеты и по истории религии, и по истории освободительных крестьянских движений на Украине XVII – XVIII вв., и по взаимоотношениям церкви и самодержавия в России в XVIII веке. Это был учёный разносторонних интересов. Его увлекали самые разные разделы истории. Если он брался писать по какой-либо теме, то он глубоко и всесторонне изучал предмет, прежде чем выдавать готовую печатную продукцию.

Появление А.Д. Дмитриева в 1951 году на историческом факультете Ростовского государственного университета стимулировало повышение резкого интереса к проблемам истории Древней Греции и Рима. Ни до, ни

после него такого интереса к античной истории на историческом факультете РГУ не бывало. Александр Дмитриевич был не только превосходным лектором, которого приходили послушать студенты с других факультетов, но и заботливым научным руководителем, который умел подбирать актуальные и малоисследованные темы для своих аспирантов и соискателей. И хотя его аспиранты не получили специальной антиковедческой подготовки (на историческом факультете РГУ в соответствии с учебной программой отсутствовал курс древнегреческого языка, а латинский язык преподавался только в течение полутора семестров в ограниченном объёме), они затем успешно защитили свои диссертации (а Н.П. Доценко даже после его смерти). В своё время нам довелось встречаться и беседовать (а у Ю.В. Кнышенко в своё время даже обучаться на истфаке РГУ) с бывшими аспирантами А.Д. Дмитриева, которые с чувством трепета и глубокого благоговения рассказывали о своём научном руководителе.

И не случайно долгое время на историческом факультете Ростовского государственного университета не было фигуры равной Александру Дмитриевичу не только по учёному званию, но по эрудиции и уровню подготовки. Его пребывание на донской земле оставило здесь глубокий след. Хочется верить, что имя Александра Дмитриевича Дмитриева не будет забыто потомками.

Источники и литература: 1. Архив Южного Федерального Университета. – Личное дело А.Д. Дмитриева; 2. Боднарюк Б. Життя і наукова діяльність історика-візантиніста Олександра Дмитрева // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збірник наукових праць. – Чернівці, 2010. – Т. 2 (30); 3. Государственный архив Ростовской области. – Ф. Р-46. – Оп. 10. – Д. 1644; 4. Дмитриев А.Д. Движение скамаров // Византийский временник. – 1952. – Т. V; 5. Дмитриев А.Д. Народные движения в восточноримских провинциях в период дунайских войн III в. (236 – 278 гг.) // Византийский временник. – 1956. – Т. VIII; 6. Дмитриев А.Д. Никейский собор // Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. – М., 1954. – Т. 29; 7. Доценко Н.П. Борьба испанских племён против римской агрессии за свою независимость. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1966; 8. Казаров С.С. А.Д. Дмитриев – учёный антиковед // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. – 1994. – № 1-2; 9. Казаров С.С. У истоков советского антиковедения // Донской временник. – 1998; 10. Кнышенко Ю.В. Социально-политическая борьба в Риме в 80 – 70-х гг. I века до н. э. (сулланская реакция). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1955; 11. Кнышенко Ю.В. А.Д. Дмитриев // Путиями познания. Биографии о видных учёных РГУ. – Ростов-на-Дону, 1985; 12. Патлажан Е.И. Кризис рабовладельческого строя и революционное движение эксплуатируемых масс в восточной части Римской империи в последней трети IV в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Одесса-Станислав, 1953; 13. Удальцова З.В. Советское византиноведение за 50 лет. – М., 1969; 14. Dmitrev A.D. Der Aufstand der Westgoten an der Donau und die Revolution der Sklaven // Beitrage zur Geschichte der Sklavenhaltergesellschaft. – Berlin, 1952.